

Янь Цзысю поужинал вместе с Янь Сяном и Янь Фэном.

После ужина, когда он снова открыл книгу, то увидел, что его книжный напарник почти догнал его по прогрессу.

Испугавшись, Янь Цзысю тут же ускорился, стремясь обязательно закончить раньше этого Лимончика!

Возможно, его решимость была слишком сильна. Ближе к концу книги Уставший Лимон, похоже, отвлекся на какие-то дела, и Янь Цзысю воспользовался этим моментом, чтобы одним махом дочитать до конца. Облегченно выдохнув, он с легкой грустью оставил комментарий со своими впечатлениями.

Когда Шангуань Циннин вышел из душа, он увидел, что на странице отображалось: «Молчание — Золото уже дочитал эту книгу».

Действительно быстро.

Чтобы не отставать, он тут же принялся читать дальше, желая как можно скорее догнать своего напарника.

Однако он не знал, что в это время Янь Цзысю уже начал обдумывать, как бы ему разорвать отношения совместного чтения.

Ему было неудобно говорить напрямую, поэтому он решил подождать, пока собеседник закончит и захочет обсудить книгу, чтобы тогда и сообщить.

Ждать пришлось недолго: вскоре на странице появилось уведомление: «Ваш друг Уставший Лимон закончил чтение книги. Это уже ваше второе совместное чтение~».

«И последнее!» — подумал Янь Цзысю.

Теперь все готово, осталось дожидаться, когда Уставший Лимон напишет ему!

Вскоре в строке сообщений появилось уведомление о новом сообщении.

Янь Цзысю тут же открыл его и остолбенел.

Уставший Лимон: «Ты что, не видел мой последний ответ???»

Уставший Лимон: «[Мы слишком разные.jpg]»

Уставший Лимон: «Я думаю, твои слова имеют смысл, но лично мне кажется, что эта концовка довольно хороша. Резкое окончание на кульминации оставляет интересное послевкусие, дает пространство для воображения — разве это не здорово? Мне даже нравится такой подход. Можно понять, что сын наконец простил отца, а можно и совсем по-другому. Автор ничего не говорит прямо, поэтому можно интерпретировать по-своему. Это тоже помогает избежать шаблонности. По крайней мере, такую концовку трудно забыть, в отличие от многих произведений со счастливым концом, которые забываются сразу после прочтения».

Янь Цзысю смотрел на сообщение и думал, что в словах собеседника тоже есть логика. Ему самому не нравилась эта концовка, потому что он хотел видеть четкий финал, а не додумывать его самому. Но есть люди вроде Лимончика, которые предпочитают такое открытое пространство для воображения, ценят недосказанность, поэтому им нравится подобный финал.

Сам он считал, что история не закончена и можно было бы добавить еще одну главу, чтобы все прояснить.

А Лимончик считал, что так даже лучше — оборвать на кульминации, не нужно портить произведение лишними деталями.

Вероятно, это разница во взглядах, обусловленная возрастом и характером. Янь Цзысю признал, что в словах собеседника есть резон.

В этот момент он отказался от уже заготовленных фраз о том, что в следующей книге совместное чтение не потребуется.

У этого человека все-таки есть свои мысли, решил Янь Цзысю. Если он будет всегда так рассуждать, а не твердить только «Я тоже так думаю», то с ним еще можно пообщаться о книгах.

Размышляя об этом, Янь Цзысю спросил: «На этот раз не "Я тоже так думаю"?»

Шангуань Циннина это рассмешило, и он ответил: «Раньше я так говорил, потому что был согласен с тобой. Теперь мнения разошлись, естественно, нужно высказать свою точку зрения».

Затем он спросил: «А-Цзинь, тебе не нравится, когда я говорю "Я тоже так думаю"?»

Янь Цзысю: «??? А-Цзинь???»

Мужчину передернуло от этого прозвища.

Молчание — Золото: «Не называй меня А-Цзинь».

Уставший Лимон: «А как тогда? А-Чэнь?»

Янь Цзысю подумал и решил, что так можно.

<п/п: Ник «Молчание-золото» (□□□□) читается как Чэнь Мо Ши Цзинь)>

Его настоящее имя — Янь Чэнь. Когда он окончил университет и начал сниматься, Янь Сян, разозленный тем, что внук не хочет наследовать компанию, сказал: «Не хочу видеть твое имя в кинотеатрах».

Тогда Янь Цзысю послушно взял себе актерский псевдоним, от которого у старика чуть не случился инфаркт; тот целый день отказывался есть и ругал его непочтительным потомком.

Янь Цзысю позволил ему ругаться, сколько тому заблагорассудится. Главное, чтобы старик не вмешивался в его жизнь.

Производное от интернет-ника А-Чэнь звучало так же, как А-Чэнь от его имени, так что это обращение не вызывало у него дискомфорта. Поэтому Янь Цзысю ответил: «Подойдет».

Уставший Лимон: «Тогда я буду так тебя называть».

Молчание — Золото: «Хорошо».

Молчание — Золото: «В будущем не говори "Я тоже так думаю" и не пиши сплошные "ха-ха-ха",

понял?»

Уставший Лимон: «Понял~ В следующий раз скажу: "Ваш покорный слуга согласен!"»

Янь Цзысю: ...

Молчание — Золото: «Ты специально меня дразнишь?»

Шангуань Циннин не ожидал, что тот это заметит, и рассмеялся: «А-Чэнь, сколько тебе лет? Кажется, ты старше меня, разговариваешь чересчур серьезно».

Молчание — Золото: «Действительно старше».

Уставший лимон: «Мне в этом году 21, а тебе сколько?»

Молчание — золото: «27.»

Уставший лимон: «Вау, на 6 лет старше меня, слишком широкая пропасть между поколениями! Неудивительно, что тебе не нравятся выражения, которые я люблю.»

Молчание — золото: «Ммм...»

Уставший лимон: «Но я всё равно очень люблю читать книги и общаться с тобой. Ты пока самый лучший человек из всех, кого я встречал.»

Янь Цзысю подумал, что эти слова звучат слишком фальшиво. Они знакомы всего два дня, их разговоры ограничивались лишь обсуждением содержания книг — как же он мог стать лучшим человеком, которого тот встретил?

Лицемерие!

Он уже собирался сказать, чтобы его визави не говорил таких чрезмерно фальшивых слов, как получил новое сообщение.

Уставший лимон: «Я не обманываю. Я же говорил, что недавно окончил учёбу? Один, вдали от дома, я приехал сюда, но, как ты знаешь, из-за того, что мои способности не очень хороши, все меня невзлюбили, и у меня здесь почти нет друзей. Поэтому я и говорю тебе всё это.»

Янь Цзысю не поверил: «Ты говорил, что живешь один, вдали от дома? А разве раньше ты не говорил, что у тебя здесь есть собственная квартира?»

Шангуань Циннин задумался, как же это объяснить? Ведь нельзя же сказать, что он попал в книгу.

Подумав, он совместил это с личностью оригинального персонажа: «Квартира мне досталась от отца. Но мои родители развелись, когда я был маленьким, и я остался с мамой. Позже с отцом случилось несчастье, и квартира осталась мне. Когда я приехал сюда, то сначала жил в общежитии для сотрудников, а теперь, когда работа закончилась, вернулся в отцовскую квартиру.»

Янь Цзысю не ожидал, что собеседник расскажет такую личную историю, и на мгновение почувствовал вину.

Молчание — золото: «Прости, я не знал.»

Шангуань Циннин не счёл это чем-то страшным. Его собственные родители трагически погибли три года назад. Он плакал, отчаивался, но в конце концов справился с горем и продолжил жить дальше.

Уставший лимон: «Ничего, ты же не знал. Незнание не вина.»

Он подумал и решил дополнить эту ложь.

Уставший лимон: «Тебе, наверное, странно: если я остался с мамой, то зачем я приехал сюда один, так далеко от дома? Потому что мама вышла замуж за иностранца и хотела уехать жить за границу, но я не согласился последовать за ней. Поэтому я приехал сюда. Здесь есть квартира, которую оставил мне отец, и жить будет немного легче.»

Набрав текст, Шангуань Циннин облегчённо вздохнул: наконец-то разобрались с его ситуацией. В принципе, достаточно было бы рассказать об обстоятельствах оригинального персонажа, но он проговорился про «один вдали от дома», и пришлось слегка приукрасить свою жизнь, не ограничиваясь оригинальной биографией.

Хотя это нельзя считать ложью: ведь у него и правда давно нет родителей, и он действительно один вдали от дома.

Янь Цзысю, совершенно не зная о его мыслях, почувствовал, что жизнь собеседника довольно горька.

Нет родителей, нет друзей, сейчас нет и работы, только что окончил университет. Плюс доверчивый характер. Этот человек готов выложить любому всю свою биографию. Янь Цзысю подумал, что до того, как его обманут, осталось недолго.

Молчание — золото: «Такие вещи не стоит легко рассказывать незнакомцам, а в интернете тем более нужно внимательнее относиться к своей приватности.»

Шангуань Циннин, конечно, все понимал: «Не беспокойся, я рассказал все только тебе, ведь больше мне и некому рассказать. Ты — лучший человек, которого я здесь встретил, поэтому я и доверился тебе. Других я и не знаю, хотел бы поделиться — и не смог бы.»

Уставший лимон: «Кстати, кажется, я вообще сейчас не имею хороших знакомых, кроме тебя.»

Янь Цзысю, читая эти слова, ещё сильнее пожалел парня.

У него самого много друзей, и все родные живы. Куда бы он ни пошёл, его окружают поклонники. Ему трудно представить, каково это — не иметь друзей и родных.

При мысли о том, что у собеседника и правда, возможно, есть только он один, с кем можно поговорить, а он ещё чуть не разорвал их отношения чтения вместе и не удалил из друзей, он почувствовал неловкость.

Янь Цзысю, что для него редкость, решил проявить инициативу: «Тогда, если в будущем с тобой что-то случится, можешь рассказать все мне. Я посмотрю, смогу ли помочь.»

Написав предложение, перед отправкой он снова подумал, что все это неуместно, и исправил: «Тогда, если в будущем с тобой что-то случится, можешь рассказать мне. Я старше тебя, могу дать правильный совет.»

Шангуань Циннин обрадовался: «А-Чэнь, ты такой хороший человек! Как же ты добр! Мне действительно очень повезло!»

Шангуань Циннин: [Бешено обнимает.jpg]

Янь Цзысю, глядя на это, усмехнулся и ответил: «Не раздавай направо-налево карты «хорошего человека».»

Уставший лимон: «Ничего, ты заслужил!»

Они приятно проболтали весь вечер, и только когда их начало клонить в сон, пожелали друг другу спокойной ночи и собрались спать.

Шангуань Циннин был в прекрасном настроении. После встречи с такими мудаками, как Ху Цзяньчэн, Янь Цзысю и Сюй Лун, он чувствовал, что встретить Молчание — золото — это просто замечательно!

«Если бы все могли быть как Молчание — золото...», — подумал Шангуань Циннин и заснул.

Он безмятежно проспал до десяти утра следующего дня. Затем встал, почистил зубы и умылся.

В холодильнике не было ничего съедобного, поэтому Шангуань Циннин решил сходить в ближайший супермаркет.

Он быстро переоделся и вышел из дома.

Ларьки с завтраками внизу ещё работали. Там были соевое молоко, хлебные палочки и суп из тофу. Шангуань Циннин взял суп из тофу, съел его и пешком отправился в супермаркет.

В это время людей в магазине было немного. Парень набрал целых две большие сумки и собрался возвращаться домой.

Пройдя немного от супермаркета, Шангуань Циннин остро почувствовал неладное. Достав телефон, он сделал вид, что делает селфи, и через камеру посмотрел позади себя: несколько человек, похожих на бандитов, увидев, что он остановился, сразу же засуетились, их выражение лиц было очень неестественным.

«Следят за мной?» — подумал Шангуань Циннин. - «Если да, то зачем?»

Размышляя об этом, он взглянул на только что сделанное селфи, но как ни смотрел, не мог найти среди этих людей никого знакомого.

Шангуань Циннин убрал телефон в карман и пошёл дальше.

Квартира, в которой он сейчас жил, была куплена на заработанные его предшественником деньги. Как говорится, худой верблюд больше лошади. То же и в шоу-бизнесе: даже самая незаметная знаменитость, если он ещё может сниматься, зарабатывает больше обычного человека.

Среди знаменитостей Шангуань Циннин считался бедным, но он все же легко купил апартаменты площадью 200 квадратных метров. Однако из-за соображений безопасности и конфиденциальности он выбрал жилой комплекс в относительно отдалённом районе, где, кроме нескольких магазинов, больше не было никаких других заведений и людей.

Все изменилось в одно мгновение: внезапно преследовавшие его люди резко ускорились, подбежали и окружили его.

Шангуань Циннин посмотрел на них и пересчитал — всего пять человек.

— Вы кто?

Первый парень, чьи волосы были обесцвечены до полной блондинистости, усмехнулся:

— Тебе не нужно знать, кто мы. Шангуань Циннин, да? Ты обидел не того человека, понял?

Шангуань Циннин слегка растерялся:

— Кого?

— То есть, кого? Ты забыл брата Луна?!

Тут Шангуань Циннин наконец понял:

— Ты имеешь в виду Сюй Луна?

— Именно! Ты посмел избить брата Луна! Да у тебя, чёрт возьми, смелости хоть отбавляй!

Шангуань Циннин тихо рассмеялся:

— Извините, дело не в смелости. Просто я подумал, что он заслуживает побоев.

Услышав это, блондин злобно фыркнул:

— Ах ты, до сих пор не признаёшь вину? Что ж, тогда брат тебя хорошенько поучит, как надо себя вести.

С этими словами он взглядом дал знак своим подручным и те все разом бросились вперёд.

Шангуань Циннин выругался. Он хотел сначала положить сумки, но его уже окружили, поэтому пришлось воспользоваться пакетами и лупить ими направо и налево.

Сумки были очень тяжёлыми, плотно набитыми всякой всячиной.

Шангуань Циннин колотил ими по нападавшим, как кузнец молотом. Хулиганы, не зная, что делать, могли только пытаться вырвать пакеты. Шангуань Циннин, выбрав момент, когда пакеты порвались и вещи рассыпались, воспользовался их замешательством и яростно пошел в атаку.

Он привык захватывать инициативу, и, хотя все же получил травмы в бою, хулиганы пострадали ещё сильнее.

Шангуань Циннин, глядя на пятерых хулиганов, распростёртых на земле, медленно поднялся. Он достал из кармана ключи, раскрыл складной ножик на брелоке и, прежде чем блондин успел опомниться, присев на корточки, прижал левым коленом его бедро, одной рукой прикрывая нож, а другой направляя лезвие в область между его ног.

Блондин тут же замер:

— Т-ты что делаешь?!

Шангуань Циннин улыбнулся, выражение лица стало почти ласковым:

— Скажи своим подручным вести себя смирно, а то если они пошевелятся и напугают меня, моя рука дрогнет, и ты останешься без бубенчиков.

Блондин, чувствуя прикосновение к своим джинсам, судорожно вздохнул и поспешно крикнул подручным:

— Не двигайтесь, все отойдите подальше!

Его лежащие на земле подручные, услышав это, ответили положительно. Не смея подняться, они продолжали лежать.

Только тогда Шангуань Циннин успокоился и продолжил:

— Вернись и передай Сюй Луну: я уже не в команде, пусть не тоскует по мне. К тому же, я собираюсь полностью уйти из шоу-бизнеса, а Ху Цзяньчэн и он тоже собираются? На этот раз, в память о том, что мы вместе работали, я не буду судиться. В следующий раз, если меня кто-то посмеет беспокоить, я сразу позвоню в полицию. В конце концов, я ухожу из шоу-бизнеса, мне плевать на репутацию, а ему и Ху Цзяньчэну тоже плевать? Мне вообще терять нечего!

Блондин непрерывно кивал:

— Да. Да. Понял.

— Ну что, ещё подеремся?

Блондин покачал головой:

— Нет, не надо.

— А эти мои вещи...

— Я заплачу, я тебе компенсирую.

— Всего 500 юаней, спасибо. — Шангуань Циннин посмотрел на него: — Наличными можно?

Блондин пошарил в кармане, вытащил несколько купюр и протянул деньги.

Только тогда Шангуань Циннин поднялся, окинул взглядом поле боя и сказал:

— Можете забрать то, что рассыпалось. Это продукты и предметы первой необходимости, они вам пригодятся.

Блондин: ...

Остальные: ...

После этих слов Шангуань Циннин положил деньги в карман:

— Не волнуйся, я не запросил лишнего. В пакете есть чек, посмотри сам. Потрачено около 490 юаней, я всего лишь округлил.

Блондин: ...

Остальные: ...

Что это за дикий поворот событий?! Почему всё закончилось именно так?!

— Что не встаёте, разве на земле лежать удобно? — Шангуань Циннину показалось, что люди, которых нанял Сюй Лун, совсем ненадёжные, и, похоже, головы у них работают не очень хорошо.

Услышав это, блондин поспешно поднялся, опустил голову, проверил область между ног, и торопливо сказал подручным:

— Пошли.

— А ваши вещи?! — крикнул им Шангуань Циннин.

Хулиганы не обратили внимания на окрик и, не оборачиваясь, ускорили шаг, вскоре скрывшись из виду.

Увидев это, Шангуань Циннину пришлось наклониться и собрать рассыпанные по земле покупки в кучу.

Помахав рукой проезжавшему мимо такси, он, остановил его, и вместе с водителем погрузил все в машину. К счастью, продукты были хорошо упакованы, так что то, что не раздавили совсем, ещё можно было есть.

Проезжая мимо магазина, Шангуань Циннин вышел и купил несколько больших пакетов, куда и переложил пострадавшие в драке покупки.

Юноша порылся в памяти, выуживая воспоминания оригинального персонажа о Сюй Луне. Однажды кто-то из съёмочной группы говорил, что Сюй Лун на самом деле тупой гопник, просто его семья в каких-то отношениях с Ху Цзяньчэном, поэтому Ху Цзяньчэн и взял его к себе в ассистенты.

Судя по всему, эта информация довольно правдива.

Однако после этого случая он должен стать сдержаннее. В конце концов, если у Сюй Луна стыд отсутствует, то у Ху Цзяньчэна не такое толстое лицо. Ху Цзяньчэн не захочет раздувать скандал, ведь если весь шоу-бизнес узнает, что он старый бессердечный негодяй, как же ему тогда поддерживать свой образ светлого и правильного человека?!

Так что, хотя бы из уважения к Ху Цзяньчэну, Сюй Лун больше не станет к нему приставать.

Додумавшись до этой мысли, Шангуань Циннин немного расслабился, поднял руку и потрогал скулу. Только что он получил прямой удар по лицу, было очень больно, и до сих пор чувствовалось жжение в повреждённом месте.

Увы, он находился не на съёмочной площадке, поэтому пришлось зайти в аптеку, купить пластырь, ватные палочки и мазь, чтобы самому нанести себе лекарство, когда вернётся.

Юноша довольно быстро добрался до жилого комплекса. Охранник, увидев его, широко раскрыл глаза и шагнул к нему с радостным выражением лица:

— Господин Шангуань, вы наконец-то вернулись.

Парень ничего не понял:

— А что случилось?

— Вас искал один пожилой господин, но вы вышли, поэтому он сейчас ждёт вас.

<http://bllate.org/book/17316/1623173>